

Главный тренер

Виктор Коробов

Виктор Анатольевич Коробов

Главный тренер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70246768

SelfPub; 2024

Аннотация

Молодой тренер переносится на 50 лет назад и становится главным тренером московского Динамо.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Виктор Коробов

Главный тренер

Глава 1

Предистория

Мой дед по отцу был футболистом. Известным. Даже провёл несколько матчей за сборную СССР. Мне он говорил, что в сборной полсостава были не сильнее его. И он мог бы сыграть не несколько матчей, а несколько десятков, если бы состав определяли другие тренеры. Но он, по его словам, играл не за то Динамо. За Москву, а не за Киев.

Возможно, всё это потому и случилось, что я носил фамилию деда. А может быть, и нет. Кто знает, может Ему такая подсказка и не нужна, итак всё знает.

Отец... Отец считал, что дед – живой ответ на вопрос, стоит ли играть в футбол. Талантливый, успешный футболист, лучший из тысячи, а чего добился? Денег не скопил, а ноги все избитые. За одни коленки можно сразу давать инвалидность второй группы. Повреждены и оба голеностопа, ещё и с сердцем проблемы.

В то время спортивная медицина была так себе. В тридцать лет людей просто списывали. Кое-кто становился тренером, как Бесков, Лобановский, Иванов, Сёмин. Кто-то устра-

ивался спортивным чиновником, как Гранаткин, или, как Маслаченко, комментатором. Но на каждого такого, успешного, приходилось несколько спившихся. И было много тех, кто доживал на низкооплачиваемой работе, или и вовсе на иждивении родственников. Если спортсмен устроился, например, пожарником – это был очень неплохой вариант.

Девиз отца был – «не надо славы, дайте лучше деньгами». И ему удалось неплохо разбогатеть в первой половине девяностых. Относительно честно разбогатеть. Если человек берёт кредит в 1992 и отдаёт его с процентами через год, это ведь честно? А что рубль за это время упал втрое, и отдавать пришлось меньше половины – так в этом кто виноват? Или вот удалось ему в два с половиной раза увеличить капитал, вложив деньги в МММ, а потом вовремя их вывести. Честно? Ну, может, не совсем. Но опять же – а виноват кто?

Ещё торговал он различной техникой импортной, возил из Китая, из Европы, из Индии. Тоже на этом зарабатывал. В середине девяностых отец считал, что обеспечил себя, детей и внуков. Но... \$100 000 в России в 1995 – это большое богатство, а эти же деньги в 2020 – это не богатство. Ну и были у него неприятности в 2007. В 90-е налоги не то, чтобы совсем не платили, но сильно занижали выплаты. Отец вовремя не перестроился, и подставился. Его неплохо пощипали. Хорошо ещё, что отделался потерей половины денег. Ну и вообще – пошли неудачи в бизнесе, и теперь он человек вовсе не богатый. Кое-что отложено, плюс зарплату неболь-

шую получает.

Я родился в 1990, ещё в СССР. В три года меня отдали в садик с изучением английского языка. По тем временам – круто и дорого. Затем я учился в гимназии с углублённым изучением, опять же, английского. А в 11 лет отец отправил меня учиться в Англию.

В то время очарование Западом в России уже проходило, но отец ментально остался в 80-х, во временах своей молодости. Для него понятия «учиться и жить в Англии» и «счастье» были если и не полными синонимами, то, по меньшей мере, первое было надёжным фундаментом второго. И он очень неплохо снабжал меня деньгами в первые шесть лет. Даже по английским меркам неплохо. И потом ещё четыре года снабжал, но уже поменьше.

Как ни странно, в таком возрасте я легко освоился в чужой стране. Возможно, дело в том, что родители уделяли мне мало внимания. Мама если не на гастролях, то всё равно вечером в театре допоздна, а я из гимназии в шесть вечера приходил, да потом ещё плавание или гимнастика. На футбол отец меня принципиально не отдавал, вдолбил себе в голову, что футбол – это зло. Но дед мне кое-что показывал, и играл во дворе с нами, с малышнёй.

У отца на меня времени тем более не было: бизнес, да и всякие другие дела, он ведь не старый ещё был, и богатый.

Первое время мне помогал один эмигрант. Снял мне квартиру недалеко от колледжа, за колледж заплатил, деньги

мне выдавал. Ну и проверял, как я живу. Но через три с половиной года я решил, что нет больше смысла ему платить. Сам со всем справлялся.

Ел я поначалу в столовой колледжа или в кафе. Но постепенно увлёкся готовкой для себя. Не всем нравится готовить, но я понял, в чём тут секрет. Мне от колледжа до дома минут двадцать пешком, и было время подумать, помечтать, что я хочу съесть. А аппетит у меня был что надо. Вот я и думал. Потом покупал продукты, готовил. И оказалось, что если столько внимания уделяешь ужину, то он получается вкусным. Ну а завтрак – это яичница с беконом и салат. И чай.

Ну и с одноклассниками отношения были хорошие. А с кем мне ещё общаться? Так что я дружил сразу с несколькими. А я был им интересен тем, что у меня деньги водились. И квартира без родителей.

И одноклассники, и сама жизнь регулярно мне доказывали, что в Англии деньги – это далеко не всё. И даже не главное. У них здесь родственники, связи. Имуущество, накопленное поколениями. В первую очередь – недвижимость. Но также и транспорт, игрушки, мебель, посуда, техника домашняя. А мне всё приходилось покупать, ну и за квартиру немало платить.

Теоретически у всех равные права. Но на самом деле без связей человек может рассчитывать на тяжёлую работу за небольшие деньги. А все плюшки, все лучшие места доста-

ются либо своим, либо, на худой конец, хорошим знакомым, приятелям. И здесь это даже и не скрывают особо. Для англичан это естественно, каждый должен знать своё место. У них не только король и лорды от средневековья остались, само мышление до сих пор сословное.

А я – я никто, иностранец, говорящий с акцентом. Денежки на мне зарабатывать – это норм, а вот платить... Моё место – это тяжёлая малооплачиваемая работа.

Но я быстро нашёл, как стать для англичан своим. Футбол. В нашем колледже есть футбольная команда. Причем играет она на настоящих больших полях. Не мини, а настоящий футбол, 11 игроков на поле. Я стал в ней играть, стал полезным игроком. И с этого момента для других игроков я стал своим. Мы обсуждали тактику, вместе ездили на выезды, вместе смотрели матчи нашего лондонского Арсенала, вместе громко орали. Я был готов драться с фанатами других команд плечом к плечу с товарищами. К счастью, до серьёзных драк так и не дошло. В конце концов, мы вместе мылись после тренировок и матчей.

С этого начались наши размолвки с отцом – он был против футбола, категорически. Я, конечно, искал и находил аргументы, оправдывающие меня. Отца не убедил, а вот себя, похоже, убедил. Возможно, поэтому я и работаю в футболе.

После колледжа я в универ поступил, на юридический факультет. Тут как раз у отца неприятности начались, и вскоре он стал мне денег перечислять поменьше. Но тут сработа-

ла моя теория о плюшках для своих. Понятно, что команда университета любительская. Но тренер и два его помощника – на преподавательских ставках. И меня устроили на одну из ставок, вторым помощником тренера. Зарплаты и переводов отца как раз хватало на жизнь. В жирные годы колледжа я скопил заначку, пять тысяч фунтов. Теперь она расти перестала, но и не тратилась.

Я тогда уже был очень полезным игроком, одним из основных в команде. Играл я, как и дед, в центре полузащиты, box to box. Много бегал, выносливость позволяла. Футболу я уделял даже больше времени, чем юриспруденции. Отец считал это большой ошибкой, но... Законы в Англии своеобразные, для других стран моё образование не годится. А здесь, без связей в юридической среде, мне если что и светило, то... Да, да, та самая тяжёлая работа за небольшие деньги. А вот футбол в Англии – это мощная индустрия, это большие деньги, и это немало рабочих мест.

Англичане – не сказал бы, что они помешаны на спорте, но для них это серьёзное, уважаемое дело. Вот в России уважают писателей, а в Англии – спортсменов. Есть талант к музыке – становись музыкантом, а есть талант к спорту – это ничем не хуже. У Роулинг в серии про Гарри Поттера есть такой персонаж – Оливер Вуд. Капитан команды Гриффиндора по квиддичу. Вот, мне кажется, она удачно изобразила типичного английского спортсмена. У нас в универе капитана тоже звали Оливер, только не Вуд, а Кристи. Он моложе

меня всего на один день, но выше сантиметров на десять, и почти на столько же шире в плечах. Здоровый парень. Играет в центре защиты.

В универе я пять лет учился, десять семестров. И первые девять прошли без особых происшествий, зато в десятом, весной 2012, случилось сразу два события, определивших мою судьбу. Точнее, даже три события, но первому я поначалу особого значения не придавал. Училась с нами одна девушка, Оливия, почти тёзка Оливера Кристи.

Но сначала о деньгах. Как раз в конце 2011 года пришёл последний перевод от отца, и он предупредил, что больше помогать не сможет. Но – как будто ангел хранитель меня подстраховал – как раз незадолго до этого меня повысили до первого помощника тренера. Прибавка к зарплате почти компенсировала прекращение переводов из России.

Как такое случилось? Наш тренер, Джон Фултон, в прошлом неплохой футболист, нападающий. Только играл он не за Арсенал, а за Челси. Так вот, он... В России думают, что по пьянству превосходят кого угодно. А вот я сомневаюсь, что русский перепьёт англичанина. Здесь есть крепкие мужики. А уж традиции пьянства... Пётр много чего завёз из Европы, в том числе и традиции питья. А англичане их создавали, эти традиции. Английские матросы – большие были специалисты, куда там русским. Я уж не говорю о пиратах.

Так вот, Джон выпивал, неслабо так. Нос у него был на редкость красный. Да и в целом рожа красноватая, особенно

когда выпьет, то есть почти каждый день. Первое время он ещё сдерживался, но по мере того, как я стал брать на себя сначала все тренировки, а потом и вообще все заботы о команде, он стал уже откровенно не просыхать. А первый помощник у нас был и вообще бегун на средние дистанции, лёгкоатлет, Иосиф Мортон. Парни видели, что в футболе он разбирается так себе, и тянулись к Джону. Он что-то мог рассказать и показать, и ему внимали. Но всё реже он был в адекватном состоянии, и приходилось со мной работать.

В ноябре Иосифа (он же Джо), наконец, перевели тренировать бегунов, а я после примерно месяца волокиты занял его тёплое местечко. Работать приходилось и за тренера, и за обоих помощников, но для меня это удовольствие, отдых после учёбы, тренировок и игр.

Так вот, Оливия. Оливер в неё, кажется, влюбился. А Оливия почему-то на меня запала. Мне она не особенно нравилась: смуглая девушка с заметной долей индийской крови. Оливковая. Ещё и интересовалась она всякими ракшасами, дэвами и прочими кшатриями, а мне это чуждо. Фигурка, правда, неплохая, и ещё и гимнастикой она занималась.

Тут, наверно, самое время объяснить моё отношение к девушкам. Моя мама часто ездила по стране со своим театром. Да и вообще – она там жила, в театре, а домой иногда заходила. А отец – он не сдерживался. У него было много женщин, десятки. Многое происходило почти на моих глазах.

Ребёнок, конечно, не всё понимает во взаимоотношении-

ях полов. Но я неплохо чувствовал интонации и выражения лиц. Есть у меня к этому склонность, а для тренера это полезно. Я не очень умею нравиться людям, зато хорошо их понимаю.

И мне казалось, что отец мало удовольствия получает от своих шлюшек. Зато тратит кучу сил, времени и немало денег на их соблазнение. Возможно, не меньше сил, чем на бизнес. И я пришёл к выводу... Возможно, к выводу я пришёл уже позже, в Англии, не помню, когда. А в начале мне это просто не нравилось. В общем, я думаю, что отец таким образом повышал самооценку. Одержит очередную «победу», и радуется, вот я какой молодец. Получалось, что он дорого платил за свои слабости – тщеславие, комплексы. Я, конечно, такого для себя не хотел.

Ещё я заметил уже в универе: некоторые парни, особенно южане, буквально изнывали от вожделения. Мне они казались похожими на наркоманов: если и не на всё готовы ради секса, то очень на многое. Спермотоксикоз их сильно мучил, всё время мысли у них вокруг этой темы крутились. Ну а мне повезло: я легко терпел воздержание. И мне хватало ума радоваться этому, а не переживать.

Нет, я был нормальным парнем, и секс у меня был, в 21 год. У меня же квартира без родителей. В притон я её старался не превращать, но несколько раз в год друзья у меня собирались. И после одной вечеринки нашлась девушка и для меня. Потом мы с ней ещё три раза встречались. Но она

поняла, что я не влюбился, и стала искать кого-то другого.

Так вот, Оливер. Тогда, в конце марта, намечалась вечеринка по поводу моего дня рождения. Ну и по поводу дня рождения Оливера. И он почему-то решил, что Оливия останется у меня после вечеринки. Или, может, она это задумала, а он узнал как-то. В общем, он попросил меня уступить ему девушку.

Я имел полное право послать его. Так бы я и сделал, если бы Оливия мне нравилась. Но она точно не в моём вкусе была, а семья Кристи кое-что значит в футболе. Если назвать должности дяди Оливера и тем более его папы – они не сильно впечатляют. Но семья Кристи уже сколько-то десятков лет связана с Арсеналом. В Англии это важно.

В общем, я весь вечер ухаживал за Алисой, девушкой и вовсе невзрачной. Оливия обиделась, и, наверно, «отомстила» мне с Оливером. Мне это фиолетово, а вот Оливер моё «самопожертвование» оценил высоко. Сказал, что он мой должник, и что Кристи долго оставаться в долгу не привыкли. Я тогда подумал, что он просто поможет мне в моей работе. Он и так помогал, как капитан.

Но через месяц и второе событие произошло. А вот оно меня потрясло. Я боролся за верховой мяч в центре поля, подпрыгнул, как мог, высоко, и тут меня подтолкнули. Даже, можно сказать, подвинули без особой грубости. Но я сосредоточился на мяче и несколько потерял ориентацию. И когда приземлился на правую ногу, то низ оказался не совсем

там, где я ожидал. Коленка взорвалась болью, я попытался поджечь ногу, но было поздно.

Разрыв крестообразных связок, крестов, это очень серьёзная травма. Но хуже всего то, что в мою страховку она не входила. Мне приходилось экономить, а университет своим игрокам страховку не обеспечивает. Денег оплатить лечение у меня не было. Заплатит ли отец? Я очень сомневался. У него и у самого сейчас дела плохи, а тут ещё я получил травму на футболе, а ведь он предупреждал. Он даже настаивал, а я не послушал.

Но мне повезло, очень повезло. У меня выявили лишь надрыв одной связки и сильное растяжение. И всё равно я три недели провалялся в постели, а потом ещё полтора месяца прихрамывал.

И вот я лежал и думал. Футболист очень уязвим перед травмами, а я – особенно. Я ведь любитель, меня клуб не страхует, не лечит. Больших денег не платит. Я ещё и иностранец, без родственников, без серьёзных связей. Выкинут, да и всё. И что же мне делать? Юристом работать? Перспективы незавидные. Но с футболом точно надо завязывать. Вот тренером работать – дело хорошее. Но помощник тренера в университетской команде... Как подработка на время учёбы – это отлично, а вот как профессия... Очень скромная должность, и платят маловато, и нет перспектив.

Тут-то и случилось третье событие. Ко мне пришёл Оливер. То есть, он и до этого заглядывал, он же капитан, а я

игрок, один из лучших. Да ещё и фактический тренер. Но он пришёл не просто навестить.

– Вита, ты пострадал за команду. Об экзаменах, о дипломе – не беспокойся. Диплом получишь точно. Но ты мне вот что скажи: чем думаешь после универа заняться? Ты же хороший тренер, Джона уже на голову перерос. Или ты хочешь быть юристом? Может, в Россию хочешь вернуться?

– Юрист из меня так себе. Ну и должность нормальную получить мне трудно. В России никто не ждёт, отец почти разорился. Играть в футбол профессионально не хочу. Да и не настолько я хорошо играю, чтобы многого добиться. Вот пристроиться бы мне в футболе, но чтобы не на поле выходить, и не здесь, в универе. Нет, на худой конец, место Джона точно лучше, чем помощник, но Джон ещё долго проскрипит. Да и после него – назначат футболиста, а я останусь помогать.

– Хочу тебе предложить кое-что. Хочешь пойти на курсы по получению лицензии класса А? С лицензией сможешь начать карьеру. Ну а там – как уж выйдет.

– Ещё бы. Для меня это, наверно, самый лучший вариант. Только, думаешь, примут меня?

– Я попрошу дядю. Скажу ему, что у нас, у Кристи, есть долг перед тобой. Он к таким вещам серьёзно относится.

Мог ли я сам пойти на курсы? Нет, конечно. Туда не всех берут. В основном бывших футболистов, но есть и исключения. За меня то, что я почти пять лет помощником работал.

Но это серьёзный аргумент, если его приведёт свой человек. А без протекции – я даже пытаться бы не стал, нет шансов.

Вот так учёба в университете сменилась учёбой на тренерских курсах. Тренировать университетскую команду я продолжил – жить-то на что-то надо. А моя заначка ушла на оплату учёбы.

В универе я учился так себе, а на курсах был лучшим. Юриспруденция мне не очень интересна, а вот футбол... Я хорошо понимаю Моцарта, не настоящего, а героя Пушкинской трагедии. Он говорил, что музыканты – счастливые люди, наслаждаются музыкой, да ещё и платят им за это. Вот так и футболисты. Хотя – у футболистов тяжёлые тренировки и травмы. Тренерам тоже не сладко – слишком часто их увольняют. А вот пристроиться бы к клубу, но не гробить здоровье на поле... Вот учёба и работа помощником тренера – это то, что надо.

Ещё почему я из посредственного студента стал лучшим: типичный студент юрфака – это карьерист. Мечтает стать успешным. Так что учатся они всерьёз. А футболисты учиться отвыкли. Многие и не привыкали даже. И не в том талант футболиста, чтобы хорошо учиться.

Но хорошим тренером можно стать и не получая хороших оценок. Клубные боссы это понимают. Вот я – лучший из набора 2012 года. Но никто и не подумает поставить меня тренером не только в АПЛ, но и в чемпионшипе. Даже и помощником в английском аналоге первой лиги вряд ли возь-

мут.

Больше всего мне нравились занятия по физиологии. Как помочь организму спортсмена набрать форму, как поддерживать форму в течение года, недельный цикл, восстановление после матчей, подготовка к домашнему или выездному матчу. Медицинский контроль состояния каждого спортсмена, индивидуальный подход с учётом индивидуальных качеств.

Ещё – пытался я связи налаживать. Тут среди преподавателей немало известных людей. Но получалось не очень. Учился в основном народ около 35 лет, а мне 22. Ну и относились ко мне – терпимо, но не более того.

Учёба на курсах – это всего год. Летом 2013 я получил лицензию, и меня приняли в Арсенал. Круто, вот только приняли на должность скаута. Должность эта так себе, и это ещё мягко сказано. Во-первых, куча разъездов, и не только по острову, но и, например, в Африку. Сами понимаете, какое это удовольствие.

Но даже не это самое плохое. Надо давать результат, находить тех, кто заинтересует Главного. Поясню для тех, кто с футболом близко не знаком. Игроков, способных играть за Арсенал, мало. Это больше таланты, за каждым таким внимательно следят, статистику подсчитывают, матчи смотрят. Скауту надо кого-то нового найти. Приходится просматривать матчи, в которых играют люди, уступающие уровню Арсенала на три порядка. Звёзды – на два порядка. И нужно

найти среди этой массы тех, кто способен намного прибавить. А через год посмотрит начальство на результаты: ага! Два человека в лонг лист, из них одного почти сразу вычеркнули. В шот лист и тем более в состав – ни одного. И уволят. И после этого работу уже труднее будет найти.

Но я результаты выдавал. И даже двух моих протеже в команду взяли. Не в основу, конечно, но всё-таки. Ещё девять – в шот листе. Есть шансы, что и кого-то из них возьмут. Это за два года работы, правда. Из универа, конечно, уйти пришлось. Ещё бы – с таким-то количеством разъездов.

А через два года я стал аналитиком. Дело было так: мне поручили посмотреть одного парня из чемпионшипа. Он тогда несколько голов забил. Я его забраковал, мол, слабоват парень, а забивает благодаря тактике команды. Мои слова услышал Главный, а был это сам Арсен Венгер. А попросил пояснить, о какой тактике я говорю. И я пояснил. В чемпионшипе, как и в АПЛ, защитники в линию играют. Но квалификация у них сильно ниже, и диагональная страховка срабатывает не всегда. И вот этот парень, молодой негр, довольно быстрый и техничный, выжидает момент, когда полузащитник может отдать пас за спину защитникам, и делает рывок. Получается время от времени. Но в АПЛ такое редко будет проходить, а дриблинг у него так себе. Куда пас отдать – не понимает, если в отборе участвует – то на три попытки 0.2 удачных и одна жёлтая карточка.

Венгер с интересом выслушал, и предложил:

– А проанализируй нашего следующего соперника, и завтра доложи.

Я просмотрел пять последних их матчей, написал отчёт с рекомендациями. Тут в чём особенность: в АПЛ слабых клубов нет. Найти явную слабость, например, медленного игрока, который не успевает и фолит всё время, нереально. Нет ни у кого явных слабостей. Но Арсенал – это инструмент тонкий и мощный. С его помощью можно зацепиться даже за небольшие помарки и вскрыть противника. И я этот инструмент, конечно же, прекрасно знаю. Так что я дал несколько рекомендаций. В частности, заметил, что все их удачные контратаки, а они на них аж четыре забили, шли через опорного полузащитника с хорошим дальним пасом. И Венгер поручил двоим его накрывать при потере. Один основной, а второй его заменяет при необходимости.

Всё получилось, контратаки у команды, играющей с лидерами от обороны, стали медленнее и бестолковее. Основного аналитика Венгер не убрал, но и я после этого стал заниматься анализом соперников. Арсенал может себе позволить такое, денег достаточно.

Тоже работа с выездами, потому что лучше смотреть игру не на экране, а с трибуны. Зато выезды в основном по острову и иногда по Европе. Ну и зарплаты выше.

Все эти годы, даже работая скаутом, я был счастлив. Работаю в футболе, да ещё и в Арсенале, великом клубе, за который я с 11 лет болею. А летом 2018 я снова пошёл на

повышение. Венгер тогда ушёл, на его место пришёл Эмери. Он со всем штабом поговорил, выделил и для меня время.

– Виталий (он в России работал, смог моё имя выговорить), я изучил твой анализ клубов АПЛ. Ты всё правильно пишешь, но стал повторяться. Я понимаю, не твоя вина, во многих случаях анализ актуален и через год, и через два, с небольшими поправками, но... У тебя же два таланта, ты и аналитик хороший, и скаут. Как аналитик ты основную работу уже проделал, может, скаутом ты больше пользы принесёшь?

– Синьор Унаи, думаю, у меня не два, а три таланта. Кроме того, что вы назвали, я люблю и неплохо знаю спортивную физиологию. Ну и, разумеется, хорошо знаю с этой стороны весь наш состав.

– Я подумаю, – после паузы сказал Эмери.

А через день он устроил мне настоящий экзамен. Почти полтора часа мы беседовали. Сначала я продемонстрировал ему знание теории, а затем мы перешли к игрокам Арсенала. Я знал о каждом, как и обещал. Больших ошибок в подготовке игроков не было, но отдельные нюансы, на мой взгляд, можно было поправить. В частности, Венгер тренировал всех игроков... Не то, чтобы совсем одинаково, скажем, защитники и нападающие несколько разные упражнения делали. Но индивидуальные особенности организма он мало учитывал. А я предложил последние 10-20% тренировок сделать индивидуальными, с учётом формы и особенно-

стей организма кому-то снизить нагрузки, а кому-то дать дополнительные.

На следующий день мне предложили работу помощника Главного по физподготовке. Два года я работал на этой должности. Даже когда Эмери ушёл, новый тренер, Артета, меня на этой должности оставил.

Эмери – он своеобразный человек. От Венгера отличается существенно. Некоторые футболисты так и не смогли его понять, приспособиться к его манере. А я, хоть и не сразу, врубился в его логику. Кое-чему у него научился. Конечно, меньшему научился, чем у Венгера. Но футбол не терпит однообразия, чем больше полезных знаний и приёмов, тем лучше. Так что оригинальная манера Эмери меня обогатила.

Для меня работа помощником по физподготовке – это мечта, идеал. Медицинские показания всех игроков всё время отслеживаются, заносятся в базу данных. А на их основе человек, разбирающийся в вопросе, может без проблем подготовить рекомендации. Побегать с игроками, но без сверхнагрузок, мне полезно. В общем, не сложная и любимая работа. А оплачивается она очень неплохо.

Я даже подумал о покупке недвижимости в Лондоне, но отказался от этой идеи. Во-первых, вот уволят Главного, а новый придёт со своим специалистом, и меня тоже уволят. А мне ипотеку платить. Напрягает. Во-вторых, семьи у меня нет, живу я в основном на стадионе или на выезде с командой. При такой жизни съёмная квартира – хороший вариант.

Разумеется, я был доволен своей карьерой. Помощник в Арсенале – неслабо, да? И этого я достиг своим трудом, умом и талантом. А бездарей в Арсенале и нет, иначе это был бы не Арсенал. Заметили мой успех и в России. В спорт-экспрессе появилась заметка, что вот, работает в Арсенале русский, Моховников Виталия, внук того самого Александра Моховникова.

Так что я не удивился, что меня пригласили в Россию, прочитать лекцию в высшей школе тренеров. А что – кто из русских тренеров успешнее меня? Ну и я реально могу быть полезен, имея опыт работы на уровне, для России космическом.

Почему я согласился? Во-первых, из патриотизма. Помогу русскому футболу, моим коллегам тренерам. А к полуторачасовой лекции по спортивной физиологии мне и готовиться не надо, могу и дольше говорить прямо хоть сейчас. Во-вторых, давно пора повидать семью. Деда вот уже не поводишь, а отца и мать – самое время. Было у меня смутное предчувствие, что это последняя возможность.

Деньги на подарки родителям и сестре у меня теперь есть, но я очень мало знаю о их жизни. Что подарить? Ладно, всем по айфону последней модели, и родителям хорошие пакистанские пледы. Это кому угодно не помешает.

В день прилёта мы хорошо посидели за столом. Отец на меня больше не злится, простил, что я футболом занялся. А может, дошёл до него мой давний аргумент, что футболи-

сту любой национальности, хоть негру, легче стать в Англии своим, чем юристу из России. А утром я отправился на Динамо, на метро.

Глава 2

Динамо

Россия 2020 производит неплохое впечатление. Аэропорт Шереметьево на уровне, метро, по сравнению с лондонским очень удобное, чистое, безопасное. теперь вот стадион Динамо. Его капитально отремонтировали, фактически, новый современный комплекс построили.

Интерес к моей персоне значительный. Я пришёл за 15 минут до лекции, и со мной желают поговорить сразу несколько человек. С полдесятка мужиков, ненамного старше меня, наверняка это слушатели, два преподавателя, один действующий тренер клуба РПЛ. И ещё симпатичная девушка, корреспондент СЭ. Но я всех переадресовываю на после лекции, мол, одни вопросы отпадут, другие могут появиться.

Лекция мне удалась. Во всяком случае, мне понравилось, как я выступил. Всё основное успел сказать, а подробности... Для этого нужно как минимум цикл лекций прочитать, а лучше поработать пару лет с конкретной командой.

Я ожидал, что после лекции желающих со мной поговорить будет ещё больше, и ошибся. Слушатели и оба преподавателя ВШТ как будто перестали меня замечать. Девушка корреспондент беседовала с действующим тренером, кажется, раскручивала его на интервью. Ко мне только мужичок какой-то невзрачный подошёл.

Непонятно... Я что, настолько их разочаровал? Они не поняли моей лекции? Не оценили её полезности? Может быть, думают, что итак всё это знали? Я допускаю, что в России есть люди, разбирающиеся в спортивной физиологии лучше меня. Но это могут быть какие-то учёные, без опыта работы в великом клубе.

Между тем мужичок протянул мне руку и представился:
– Сидоров моя фамилия. Иван Петрович.

Роста он невысокого, от силы 170, с брюшком, с обширной лысиной. Похож на актёра Леонова, особенно на его персонажа из фильма «Осенний марафон». Ну и возраст, соответственно, немолодой.

Между тем Иван Петрович, пожав мне руку, начал говорить:

– Виталий Сергеевич, я заинтересован в московском Динамо. Не то, чтобы болельщик, но... У меня здесь кабинет, может быть, туда пройдем?

Одет господин Сидоров в костюм с галстуком и туфли, но... И костюм, и рубашка, и галстук, и особенно туфли, выглядят так, будто он купил их в магазине для бедных, и потом носил не снимая два года. Я ещё раз оглянулся кругом. Нет, никто меня не замечает. Конечно, я бы лучше поговорил с молодыми тренерами, или даже с девушкой из СЗ, но, кажется, выбора нет. Ладно, послушаем господина Сидорова.

На кабинете табличка Сидоров И. П., без указания долж-

ности. Сам кабинет, под стать всему стадиону, новый, технологичный, без лишних вещей. Может быть, такой костюм – это униформа местных чиновников? Предложив мне стул, Иван Петрович любезно осведомился:

– Возможно, вы не против угощения? Чего бы вы хотели? Я распоряжусь, и еду быстро доставят, буквально за десять минут. Так же и напитки, вы что предпочитаете?

– Я бы сначала хотел узнать тему нашей беседы и сделать какие-то выводы о возможной её продолжительности.

– Вы, вероятно, и сами уже догадались. Разумеется, я предлагаю вам тренировать Динамо. Я понимаю, вы человек успешный, а Арсенал не тот клуб, из которого уходят охотно и добровольно. Но плох тот тренер, который не хочет быть главным. Надо с чего-то начинать, и Динамо – неплохой вариант. Потом могут быть другие клубы, карьера. Ну, вы знаете, как это бывает. Есть, правда, один нюанс, но сначала я хотел бы узнать, как вы настроены. Хотите быть главным?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.